

Сяо Хай Цин не мог увидеть удивления на его лице, и просто произнесла:

— Я понимаю.

Видя неудовлетворительный ответ своей дочери, Сяо Дао Ань почувствовал, что этого недостаточно, Да, он был немного недоволен отношением Сяо Хай Цин, но в то же время он думал, что недостаточно заботился о ней, и был немного виноват.

Подумав об этом, Сяо Дао Ань вдруг сказал:

— У папы есть членский билет на ипподром. Завтра ты и твои одноклассницы последуете за мной, чтобы посмотреть на него.

Цзян Рон слушала это с терпением. След недовольства не мог не промелькнуть в её глазах.

То, о чём говорил её муж, — это ипподром для благородных. Люди, допущенные туда либо богаты, либо обладающие властью. Даже если люди могут позволить себе такие деньги, им не разрешается входить туда без карточки.

Утром её муж говорил ей, что он возьмет её с Цзюнь Цзюнем. Сейчас он стал относиться к своей дочери лучше. И в мгновение ока Сяо Хай Цин воспользовалась этим?

— Рон, в следующий раз я пойду с тобой! — произнёс Сяо Дао Ань.

Недовольство Цзян Рон было полностью заблокировано, и не было места для спора.

Как только маленький Цзюнь услышал о лошадях, он пробормотал:

— Папа, я хочу посмотреть на лошадей! Я хочу покататься на лошади!

Сяо Дао Ань был немного беспомощен:

— В следующий раз папа обязательно пойдет с тобой! Веди себя хорошо.

Хотя у него есть членский билет, нехорошо приводить слишком много людей одновременно, и он пойдёт туда, чтобы сопровождать некоторых пожилых деловых людей для общения, зона для взрослых и зона для несовершеннолетних разделены. Если он возьмет туда Сяо Цзюня, кто посмотрит за ним? Хай Цин? Это определенно не сработает.

Когда Сяо Цзюнь услышал, что его исключили, он сразу же заплакал.

Его рот все еще был полон еды, а слезы и нос смешались в одно мгновение, и его изначально милое лицо внезапно стало немного ошеломляющим.

— Я ненавижу тебя! Это все из-за тебя, поэтому папа меня больше не любит. Мне все равно, буду ли я кататься на лошади, я поеду, — плакал, Сяо Цзюнь внезапно остановился и упал на землю, его лицо было синюшным, глаза смотрели прямо, руки чесались, а тело сотрясали конвульсии. Когда он увидел его реакцию, все запаниковали. Цзян Жун был еще более сумасшедшим и нажал на Сяо Цзюня:

— Цзюнь-цзюнь, как ты? Так ли это?

Цзин Юнь Чжао шагнул вперед и сразу же оттолкнул Цзян Жуна:

— Хайцин, не позволяй ей блокировать меня.

Закончив говорить, Сяо Хайцин потащил Цзян Жуна прямо за собой. В сторону.

Цзин Юнь Чжао положила ребенка и быстро очистила пищу в его носоглотке, но ситуация Сяо Цзюна стала хуже, его челюсти фактически закрылись, и в отчаянии Цзин Юнь Чжао могла только непосредственно открыть рот, приложив силу.

Рот был очищен, а состояние Сяо Цзюна всё ещё было плохим, Сяо Дао Ань сразу же вызвал скорую помощь, но это спасение от удушья было делом всего нескольких секунд, Цзин Юнь Чжао не могла ждать.

В следующую секунду Цзин Юнь Чжао подошла прямо к его табурету, прижалась животом к его спине, так что бы верхняя часть его тела повисла в воздухе, и резко надавила ему на живот прижав его к себе, внезапно он комок на пол. Он смог снова дышать

Цзин Юнь Чжао вздохнула с облегчением.

Цзян Рон уже плакала и ругалась в стороне, где был тот ранее показанный спокойный и нежный взгляд, особенно когда Цзин Юнь Чжао прижала Сяо Цзюна к себе, она стала ещё более встревожена и зла.

— Сяо Хай Цин, ты бесстыдная мерзкая девчонка, ты хочешь убить моего Цзюнь Цзюна, я позволю тебе уйти.

После того, как Цзин Юнь Чжао всё сделала, она всё ещё могла слышать истеричный голос от Цзян Рон.

Хотя Цзи Шань Шань не знала, что происходит, она все равно оттащила Сяо Дао Аня и отказывалась его отпускать.

— Хорошо, — подняв брови сказала Цзин Юнь Чжао и встала с грязными руками

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1873234>